

Л. Абрамян

### К вопросу о предпосылках распространения марксизма в Армении\*

Исторический процесс распространения в Армении идей марксизма-ленинизма представляет собой глубоко закономерное явление. И для того, чтобы увидеть это, следует ясно представлять те предпосылки и те черты конкретно-исторической обстановки в целом, которые подготовили этот процесс, сделали его объективной необходимостью.

Вместе с тем освещение вопроса о предпосылках распространения марксизма в Армении является лучшим ответом на злобную клевету дашнаков, будто в Армении не было почвы для пролетарского движения и пролетарской идеологии.

Период, в который складывались ближайшие предпосылки распространения марксизма в Армении, охватывает собой примерно три последних десятилетия XIX в. Это был период необычайно интенсивного развития экономической и идейной жизни армянского народа: в начале этого периода прогрессивные общественные силы еще продолжали острую борьбу против гегемонии феодально-клерикальных кругов, а конец его был ознаменован распространением идей научного социализма.

Развитие капиталистических отношений и завершение формирования армянской нации, рабочее движение и национально-освободительная борьба народа составили почву, на которой в этот период выростала идеология и психология различных классов армянского общества.

В Армении, как и повсюду, распространение марксизма было подготовлено, прежде всего, развитием капитализма и рабочего движения. Именно эти факторы имели первостепенное значение в изменении всех общественных отношений — как материальных, так и идеологических.

Не останавливаясь здесь на этой стороне проблемы, которая с достаточной обстоятельностью освещена в ряде монографий<sup>1</sup>, обратимся к вопросу о том, как развитие общественных отношений привело к созданию идейных предпосылок распространения марксизма в Армении.

Рассмотрение вопроса о развитии капиталистических экономических отношений в связи с поставленной здесь проблемой приводит к выводу, что развитие капитализма повлекло за собой ряд последствий, обусловивших распространение научной идеологии пролетариата.

\* Статья представляет собой сокращенное и переработанное изложение раздела подготавливаемой к печати книги.

<sup>1</sup> См. *О. Е. Туманян*, *Экономическое развитие Армении*, часть I, Ереван, 1954; *М. А. Адонц*, *Экономическое развитие Восточной Армении в XIX веке*, Ереван, 1957; *«Очерки истории Коммунистической партии Армении»*, Ереван, 1957 и др.

Прежде всего, рост капиталистических отношений через разорение крестьян и ремесленников привел к формированию нового класса армянского общества — пролетариата, который по условиям своей жизни и логике борьбы влечется к марксизму. «Дело не в том, — говорится в «Святом семействе» К. Маркса и Ф. Энгельса, — в чем в данный момент видит свою цель отдельный пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, что такое пролетариат на самом деле, и что он, согласно своему бытию, исторически вынужден будет делать»<sup>1</sup>.

Вследствие интенсивного развития капитализма социальный состав армянского общества в конце XIX в. представлял следующую картину: крупная буржуазия, кулачество и близкие им слои составляли 17,1%, средние слои — 37,6%, пролетариат и полупролетариат города и деревни — 45,3%<sup>2</sup>. Выдвижение на историческую арену армянского пролетариата, став фактом первостепенного значения для судеб армянского народа, явилось одной из важнейших предпосылок распространения марксизма.

Однако значение утверждения нового способа производства не ограничивается одним лишь преобразованием социального состава населения, созданием класса, восприимчивого к социальным идеям, отражающим самые коренные его интересы. История показывает, что степень распространенности подлинно пролетарских взглядов не стоит в простой и непосредственной зависимости от количественных данных, характеризующих пролетарскую прослойку в обществе. Поэтому здесь важно отметить, что капитализм в Армении, как и в России вообще, принял такие формы, которые должны были привести к крайнему обострению социальных противоречий. Капитализмом были порождены не только пролетариат, но и пролетарское революционное движение.

Далее, капитализм, разрушая основы феодального уклада жизни и остатки «старинной патриархальной замкнутости»<sup>3</sup>, сорвал с насиженных мест значительные слои и резко усилил миграцию населения. Выходцы из захолустных деревень Армении, пройдя школу классовой борьбы в крупных промышленных центрах Закавказья, зачастую возвращались на родину убежденными последователями пролетарских взглядов.

В этом проявилась вскрытая марксизмом историческая тенденция развития капитализма, ведущая к ломке национальных перегородок, к интернационализации экономической, политической и культурной жизни народов. В связи с этим следует подчеркнуть, что распространение марксизма в Армении нельзя ограничивать строгими географическими границами этой окраины России.

Наконец, развитие капитализма поставило перед армянской общественной мыслью такие проблемы, которые в то время уже были по-

<sup>1</sup> К. Маркс, Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 40.

<sup>2</sup> См. М. А. Адоц, Экономическое развитие Восточной Армении в XIX веке, стр. 520.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 521.

ставлены и решены марксизмом. Освещение этих вопросов подготавливало восприятие марксистской проблематики, и даже сами буржуазно-либеральные теоретики и публицисты (А. Арасханян и др.) вынуждены были в связи с этим видеть в марксизме по крайней мере серьезное экономическое учение.

Известно, что в русской литературе полемика вокруг «Капитала» К. Маркса была тесно связана с вопросом о «судьбах капитализма в России». В. И. Ленин отмечал, что «почти тотчас же после появления «Капитала» главным теоретическим вопросом сделался вопрос о «судьбах капитализма в России»...»<sup>1</sup>.

Эта дискуссия между народниками и легальными марксистами о направлении и перспективах экономического развития России нашла непосредственный отклик в армянской либеральной печати. Вопреки стремлению к беспристрастному изложению существа спора, в газете «Мшак» проявляется приверженность к точке зрения легальных марксистов. Публицисты из «Мшака» держатся того мнения, что капитализм в России уже развивается и противники капитализма заняты тщетной борьбой<sup>2</sup>. При этом они обнаруживают близкое знакомство с марксистским пониманием капитализма.

В различных общественных кругах, в различных органах печати довольно широко обсуждались экономические и социальные проблемы, отражающие процесс развития капитализма не только в России, но и в Закавказье и в самой Армении: вопросы о «малоземелье» и трудностях выкупа земли крестьянами, о «рабочем вопросе», об «отрицательных сторонах» капитализма вообще.

Примечательно, что народнический кружок студентов-армян Московской Петровской сельскохозяйственной академии, начиная с 1879 г., занимался вопросами экономического развития Кавказа. Представители этого кружка выделяли два основных вопроса, порожденные экономическим развитием края, — земельный и пролетарский<sup>3</sup>.

Небезынтересно наряду со всем этим отметить также, что герой романа А. Ширванзаде «Арсен Димаксян» (1890) читает в Тифлисе публичные лекции о развитии промышленности на Кавказе, — деталь, отнюдь не случайная в романе.

Обсуждение волновавших общественность социально-экономических проблем на страницах армянских газет и журналов велось, разумеется, непоследовательно и с неверных позиций, обусловленных классово ограниченной точкой зрения. Однако по тем или иным конкретным вопросам факты оказывались настолько значительными, что собственной силой вели читателя к определенным выводам.

Примером этого может служить, в частности, обсуждение такого широко дискутировавшегося вопроса, как «пандхтуцюн».

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 1, стр. 249.

<sup>2</sup> См. «Мшак», № 48, 1899 г.

<sup>3</sup> См. В. Рштуни, Из истории армянских общественных течений, Ереван, 1956, стр. 380 — 381 и 451.

Эта своеобразная проблема, рожденная превратностями исторической судьбы армянского народа, во второй половине XIX в. стала приобретать новый характер, обусловленный новым строем экономических отношений. «Пандхтуцюн» в этот период стал такой же «естественной» проблемой буржуазного общества, как вопрос о «бродяжничестве» и «огораживании» в Англии.

Не видя и не понимая этого, Спандар Сандарян в своем «Нордар»-е объяснял «пандхтуцюн» духом бродяжничества, скитальничества, присущего якобы армянскому народу. Он считал, что необходимо отвлечь крестьян-«пандухтов» от соблазнов города, чтобы они вернулись к своим очагам, к скромному земледельческому труду. Либеральные же деятели высмеивали мнение, будто «пандхтуцюн» является результатом заблуждения неразумных крестьян. А. Арасханян, редактор «Мурч»-а, в большой статье по этому вопросу подчеркивает, что основной, «органической причиной» «пандхтуцюна» является излишество рабочей силы<sup>1</sup>. Он показывает также, что «пандухты» в городе не остаются крестьянами, а становятся рабочими<sup>2</sup>. Анушаван Калантар, автор ряда статей о развитии капитализма на Кавказе, шел еще дальше, полагая, что «пандхтуцюн» при сложившемся положении вещей является неизбежным и необходимым явлением<sup>3</sup>.

Отсюда уже с логической необходимостью должен был следовать вывод о том, что устранение «пандхтуцюна» может быть достигнуто лишь вследствие коренного преобразования основ социального строя. Однако подобный вывод авторами статей, конечно, не делался.

Большое значение в рассматриваемом плане имело освещение в легальной печати «рабочего вопроса». Как представители так называемого консервативного направления, так и либерального нередко выступали с моральным осуждением эксплуатации, требуя, чтобы трудящиеся массы не приносились в жертву капитализму. «Мшак» даже выдвигал такую идею, чтобы на Кавказе утвердился не «описанный Марксом капитализм», с присущими ему обнищанием масс, безработицей и т. п., а какая-либо другая его форма, исключая подобные «отрицательные последствия». Это чисто прудоновское стремление отсечь «плохое» от «хорошего» при сохранении основ существующего строя отношений характерно для «критики» капитализма идеологами армянской буржуазии. Впрочем, она отказывается и от такой «критики», как только начинает развертываться подлинная критика капитализма с позиций революционного пролетариата. Пока же классовые противоречия не углубились, пока рабочее движение не стало здесь опасным, можно было толковать о «нежелательных», «отрицательных» последствиях развития капитализма, обсуждать способы решения «рабочего вопроса» и даже, как А. А. Арасханян, интересоваться марксизмом.

<sup>1</sup> См. «Мурч», № 6, 1890 г., стр. 788.

<sup>2</sup> См. «Мурч», № 11, 1889 г., стр. 1679.

<sup>3</sup> См. «Мурч», № 11, 1890 г., стр. 1536.

При обсуждении социальных проблем, поставленных ходом развития капитализма, в том числе и в особенности «рабочего вопроса», армянская буржуазная теоретическая мысль особенно наглядно продемонстрировала свою несостоятельность. Подходя к своему идейному краху, буржуазия сеяла разочарование в проповедуемых ею идеях, и это вызывало стремление к новым идеям, к новым решениям.

Однако, хотя в армянской легальной печати не было найдено правильного подхода к актуальным социальным проблемам, тем не менее в области идейного развития народа положительное значение имело то, что эти проблемы в какой-то форме все же были поставлены.

В. И. Ленин видел историческую заслугу народников в постановке ими вопроса о «судьбах капитализма в России», хотя он тут же отмечал, что они дали «никуда не годный» ответ на этот вопрос<sup>1</sup>.

И в этой степени нельзя не признать положительного значения постановки аналогичных вопросов в армянской периодической печати. В той или иной мере в ней нашли свое отражение противоречия, порожденные развитием капитализма в стране. Освещение этих противоречий привело к тому, что они затронули умы, стали достоянием общественности, получили форму публично обсуждающихся проблем.

Одной из областей, в которых с очевидностью проявилась несостоятельность армянской буржуазной социологии и основанной на ней политики, явился национальный вопрос, с особенной остротой вставший перед армянским народом в последней четверти XIX в.

Острота этого сложного вопроса общественного развития была обусловлена, прежде всего, тем, что завершающийся именно в рассматриваемый период процесс формирования армянской нации совершался в условиях национального угнетения, в условиях расчлененности народа, разделенности его между двумя государствами. Причем в Турции вопрос о национальной свободе для тысяч и сотен тысяч армян становился вопросом жизни и смерти. Судьба западных армян, проживавших в Турции, естественно, не могла не волновать всю армянскую нацию.

Именно освобождение Западной Армении и было объявлено партией дашнакцутюн единственной целью своей деятельности.

Однако, хотя на протяжении десятка с лишним лет дашнаки ни о чем не желали слышать и знать, кроме как о «турецко-армянском вопросе», тем не менее необходимо подчеркнуть, что национально-освободительная борьба западных армян и деятельность партии дашнакцутюн имели принципиально различное содержание и значение.

Дашнаки в своей политике и идеологии со всей полнотой воплотили буржуазное понимание национального вопроса и способы его разрешения, хотя и облекли реакционное содержание национализма армянской буржуазии в обманчивую идеологическую форму.

Дашнаки объявили национальным предательством выдвижение трудящимися каких бы то ни было социальных задач. Вопросы социаль-

<sup>1</sup> См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 483 и 491.

ного освобождения они подчиняли национальному вопросу. Однако их понимание национального вопроса само имело весьма определенную социальную, классовую подоплеку. Свойственные буржуазии методы решения этого вопроса свое яркое выражение нашли в ориентации на внешнюю политику «великих держав».

Дашнакское понимание национальных интересов совершенно исключало участие трудящихся Армении в классовой борьбе, развертывавшейся в России и, в частности, в Закавказье. Националистическая проповедь была тем более вредной, что в Россию к концу XIX в. перемещался центр международного революционного движения, и борьба пролетариата сделалась решающим фактором жизни всех народов России, единственной гарантией их социального и национального освобождения.

Таким образом, хотя идея освобождения Западной Армении сама по себе была благородной и прогрессивной, однако дашнакская политика, хотя она проводилась под знаменем «национального единства», «национального освобождения» и т. п., имела самое реакционное значение. Она была направлена на изоляцию восточных армян от революционной борьбы народов России и на объединение всех армян под главенством буржуазии. В обоих этих аспектах националистическая идеология служила серьезным препятствием развитию пролетарского революционного движения и распространению марксизма в Армении.

Поэтому научная идеология пролетариата могла утвердиться на армянской почве лишь в ожесточенной борьбе с буржуазным национализмом.

Впрочем, дашнакская политика и идеология все более обнаруживали свою несостоятельность и реакционное существо и в силу самого хода вещей. Трагические события 1895—1896 гг. породили тяжелое и глубокое разочарование в путях национально-освободительного движения, намечавшихся партией дашнакцутюн. В связи с этим даже сами лидеры партии вынуждены были признать, что партия переживает кризис.

Провал «турецко-армянской революции», с одной стороны, и рост революционного движения в России, с другой, подорвали веру в правильность буржуазного понимания национального вопроса и путей национального освобождения.

В многовековой национально-освободительной борьбе армянского народа всегда, вплоть до присоединения Восточной Армении к России, одним из центральных вопросов был вопрос об ориентации. История показала, какое огромное значение в жизни армянского народа имела русская ориентация.

Однако к концу XIX в. вопрос об ориентации в прежней своей постановке, а вместе с тем и громкие дебаты вокруг этого вопроса между так называемыми консерваторами и либералами, потеряли свое былое значение. Собственно, уже для М. Налбандяна ориентация на Россию означала лишь одно — союз с революционным движением крестьянства России, с русским революционно-демократическим течением. Таким

образом, уже налбандяновская «русская ориентация» ничего общего не имеет с «русофильством» таких деятелей либерализма, как Гр. Арцруни. В этом вопросе, как и в других аспектах, армянская революционно-демократическая мысль имела благотворное влияние на последующее идейное развитие.

К концу XIX в., окончательно вытесняя прежнюю постановку вопроса об ориентации, назревает проблема, имеющая решающее значение для национально-освободительной борьбы: ориентироваться ли на «сильных мира сего», на «великие державы» или бороться за национальное освобождение в единстве с пролетарским и освободительным движением в России и во всем мире?

Такова была дилемма в области национального вопроса, поставленная новой исторической обстановкой. Она открывала путь к новому пониманию соотношения национальных и социальных задач. Буржуазная же идеология, не видя поставленной жизнью проблемы, по-прежнему оставалась в пределах вопроса о том, какую именно из «великих держав» следовало и следует предпочесть в качестве «покровительницы» армян...

Следовательно, и в сфере национального вопроса прежние решения утратили свою силу.

«Старые кумиры постепенно падают, низвергаются»<sup>1</sup>, — писал С. Г. Шаумян. Новые проблемы, неизбежно вставшие в ходе общественного развития, требовали принципиально нового к ним подхода, коренного изменения точки зрения.

Вся эта новая историческая обстановка вызвала брожение и в мелкобуржуазной среде. Она отразилась и на партии гнчак, обострив ее давние противоречия и приведя ее к ряду расколов. В глубокий кризис вступила та часть партии, которая, соперничая с дашнаками, связала свою деятельность с «турецко-армянской революцией».

Социалистически настроенная часть партии в рассматриваемый период предприняла издание некоторых произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Эти первые издания трудов классиков марксизма на армянском языке, хотя они и были подготовлены не марксистами, представляют собой важное событие в идейной жизни армянского народа. Этим самым было положено начало ознакомлению армянского читателя с великими идеями марксизма.

Правда, эти издания находили распространение почти исключительно за границей, среди узкого круга интеллигенции. Деятельность гнчакистов в этом направлении нужно отнести к предыстории распространения марксизма в Армении.

Работа по подготовке и изданию марксистской и социалистической литературы имела еще и то значение, что она объединяла, консолидировала социалистически настроенные элементы партии.

Создание «Ассоциации армянских рабочих революционеров» выра-

<sup>1</sup> С. Шаумян, Сочинения, т. I, Ереван, 1956, стр. 236.

жало недовольство передовых армянских рабочих буржуазно-националистическим мировоззрением. Живые нити еще связывают «Ассоциацию» с партией гнчак. Но симптоматично при этом то, что даже те слои рабочих, которые еще не полностью преодолели влияние гнчакистской идеологии и еще не освободились от националистических фетишей, проявляют стремление к утверждению организационно-политической самостоятельности пролетариата.

Характерно при этом, что рабочие, освобождавшиеся из-под влияния националистической идеологии, свои взоры обращали в сторону социал-демократии. Приход в ряды социал-демократии бывших членов партии гнчак отражал коренные сдвиги, происходившие в сознании народа.

В этом плане примечательно и то, что партия дашнакцутюн в годы первой русской революции потому смогла в какой-то степени преодолеть кризис, что прибегла к идеологической мимикрии, «признав» пролетарское революционное движение и социализм.

Таким образом, кризисные процессы, происходившие в партиях гнчак и дашнакцутюн, свидетельствуют о том, что стремление к марксизму сделалось ведущей тенденцией развития армянской общественной мысли.

В. И. Ленин, касаясь вопроса об обстоятельствах, способствовавших распространению марксизма в России, отмечал превосходную осведомленность русских политических деятелей насчет всемирных форм и теории революционного движения, богатство интернациональных связей<sup>1</sup>.

Это в полной мере можно отнести и к условиям распространения марксизма в Армении. Зарубежные армяне, естественно, принимали участие в политической и идейной жизни тех стран, где издавна существовали их колонии. Во Франции, Швейцарии и в других передовых странах Европы это не могло не привести к раннему ознакомлению с марксизмом.

В дополнение к этому, поскольку на Кавказе не было ни одного высшего учебного заведения, молодежи, стремившейся к образованию, приходилось ездить либо в русские университетские города, либо за границу. Здесь они приобщались к передовым идеям века и возвращались на родину, вооруженные новым мировоззрением.

Большое влияние на приезжавших за границу молодых людей имела плехановская группа «Освобождения труда».

Именно этим путем в период своей учебы за границей открыли для себя марксизм такие деятели, как Г. Караджян и другие, ставшие в ряд первых армянских социал-демократов. Их выступления в армянской легальной печати 90-х годов прошлого столетия способствовали распространению марксизма и сыграли определенную положительную роль.

<sup>1</sup> См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 9.

независимо от того, что позднее одни из них эволюционировали к меньшевизму, а другие — к «специфизму».

При этом нельзя не заметить, что формирование марксистских взглядов у армянской молодежи в промышленных центрах России и за границей проходило по-разному. В Европе неизбежно сказывалось влияние социал-демократии, подтачивавшейся червоточиной оппортунизма и ревизионизма. В России же марксизм усваивался из источника, хранящего чистоту марксистского учения, — из той революционной среды, в которой вызревал ленинизм — марксизм новой эпохи.

Революционное движение русского пролетариата сыграло огромнейшую роль в политическом и духовном развитии всех народов России, в том числе армянского народа. В этом со всей силой сказалось историческое значение вовлечения Восточной Армении в русло общероссийского развития. Приближение бури, которая назревала в стране, куда перемещался центр международного революционного движения, явственно ощущалось и в Армении.

Мощным толчком для создания пролетарских организаций и пропаганды марксизма по всей России послужило основание В. И. Лениным «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Для армянской действительности «Союз борьбы» имел тем большее значение, что в кружки, объединенные в нем, входил ряд армян-студентов петербургских высших учебных заведений, впоследствии продолжавший свою деятельность на Кавказе. Прошедшие школу ленинского воспитания, они по возвращению на родину передавали молодому пролетариату края опыт борьбы героического русского рабочего класса. Семена марксизма здесь попадали на уже подготовленную почву.

В самой Армении к этому времени пролетариат уже поднимался на борьбу. В 1896—1897 гг. на железнодорожных линиях Тифлис—Карс и Александрополь—Эривань произошел ряд забастовок, охвативших сотни рабочих.

Рабочие, теряя веру в идеи либерализма и национализма, тянутся в тайные кружки, ищут нелегальную литературу. Стихийное рабочее движение ощупью продвигается в поисках правильного решения вставших перед ним задач.

Предпосылки распространения марксизма сделали пропаганду и усвоение идей научного социализма возможными. Действительностью же распространение и утверждение марксизма в Армении стало лишь благодаря гигантской работе, которая была проделана созданной В. И. Лениным партией коммунистов. Именно большевистская партия, ее интернационалистические организации, видные деятели партии — такие, как С. Г. Шаумян, Б. М. Кнунянц, С. С. Спандарян и др., выполнили историческую миссию соединения научного социализма с рабочим движением, приведя к торжеству марксизма-ленинизма и в Армении.